

Нашей первой остановкой после Хара-хото было урочище Боро-цончи, расположенное на характерном острововидном пьедестале красных ханхайских отложений. Приближаясь к нему, мы отметили, первую за эту весну, змею типа стрела-змея, выползшую погреться на солнце; испугнутая видом и криком моего верхового верблюда, она довольно быстро исчезла в своем скромном логовище, и потому не попала в коллекцию. Тут же в песке нами была поймана маленькая ящерица....

В долине Боро-цончи, где водоносный горизонт проходит всего на глубине двух-трех футов и вода вообще очень чиста и приятна на вкус, залегают довольно хорошие пастбища; местами большие пространства сплошь заняты камышом, среди которого выделяются спорадически разбросанные корявые тограки. В кормных уголках равнины, с своими юртами и скотом ютятся монголы, прикочевавшие из разных мест; здесь есть представители северных, северо-западных, восточных и юго-восточных соседних хошунов. По словам наших проводников, в данное время население Боро-цончи еще очень незначительно, но в лучшую летнюю пору года оно увеличивается в несколько раз.

На этой стоянке мы были невольными свидетелями маленькой и довольно характерной сценки, происходившей между китайцем и добродушными монголами. Какой-то весьма подозрительный самозванец, китаец, своего рода Хлестаков, показывал оторопевшим номадам бумагу, вероятно его собственной фабрикации, и убеждал их, что это официальный документ, выданный ему китайским управлением на право беспрепятственного и свободного проезда через известные хошуны, а потому он требовал немедленного содействия монголов, по доставке его к месту жительства, и грозил, в случае их отказа, штрафом.... Говорят, что подобного рода мошенничества со стороны китайцев явление не редкое. По своей природе честные и наивные монголы-пустынники привыкли доверять людям и щепетильно относиться к чужой собственности; сами они, на время своего отсутствия, почти никогда не закрывают двери юрты на замок, а лишь завязывают ее ремешком; такого несложного запора, указывающего на отсутствие хозяев, вполне достаточно, чтобы обеспечить неприкосновенность покинутого